

В Александре Филатове меня подкупает его искренний интерес к собратьям по перу, к тому, что делается в мире литературы, искусства и культуры. Я знаю, что в нём органично сочетаются многие качества, свойственные человеку эпохи Возрождения. Он ищет себя в музыке, литературе, театре. Осознание поэзии как высокого призвания и ответственности за него порой ведёт к непредсказуемым последствиям. Часто время обманывает поэта, но всегда оставляет ему право выбора. Поэт, доказавший собственной судьбой преданность своему делу, всегда занимал в истории русской литературы особое место. Недаром одной из основных поэтических тем Александра Филатова становится выяснение взаимоотношений человека и вечности. Темы, надо сказать, традиционной для нашей страны. Литературный путь тернист, но и необыкновенно притягателен. И я желаю Александру пройти его до конца!

Вадим ТЕРЁХИН,
сопредседатель Союза писателей России

Александр ФИЛАТОВ, член Союза писателей, Союза театральных деятелей и Союза журналистов России, Евразийского Союза композиторов, ИППО.

СПИСАННЫЕ ЛЮДИ. «Я – ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ...»

*Всё промелькнуло – детство и игра –
Театр теней в каком-то ретростиле.
Ещё чуть-чуть, и я начну с нуля,
А то, что было, кажется, приснилось...*

ЭЛЕКТРОНИК

Век людской недолог и нестойк –
Все вокруг меняется стократ:
Только ты, как вечный Электроник,
Во дворе всё ждёшь своих ребят.
Чтобы память гнать по переулкам,
Будто всё, как много лет назад!
Но друзья не выйдут на прогулку,
И звонки не школьные звенят...
Ты один, как юности поклонник,
Вновь приходишь в прежние места –
Время нас не тронет, Электроник,
Лишь весна чужая нам пуста.
Одинок в месяце апреле –
Ты в него на вечность опоздал,
И стоят крылатые качели,
Наше время – аэровокзал...
Ты в душе нисколько не ребенок –
Раб железной юности своей,
Словно грустный призрак, Электроник,
На тропинках выросших детей...

КАРАНТИН

Мы – теплые жертвы холодной войны,
Распада фатального пленники,
Когда на излете огромной страны
Сменились и флаги, и ценники.

И вместо того, чтобы встать на крыло,
Как было годами назначено,
Нам с вами, ребята, отдельно свезло,
И юность напрасно потрачена.

Жизнь – это не то, что легко отложить,
Пусть даже на время безвременья,
Когда девяностые, как карантин,
Во время большой эпидемии.

И до – не успели, и после идти
Осталось уже по накатанной,
Хоть ты и вокрес в середине пути,
Под солнцем места порасхватаны.

Зарытых талантов бескредитный погост
Как памятник нашим мечтаниям...
Да, выбор рожденья по дате непрост,
А нашему – нет оправдания!

Сегодня, в тисках капитальных программ,
Что юным внушают радители,
Мир любит рыдать над экранностью драм,
А нашу едва ли заметили...

МЕМАСИК

Всякий момент и смешон, и прекрасен,
Жизнь – словно лента.

Не трусь, гражданин!

Знай, и твоя в популярный мемасик
Тоже уложится, пусть не в один...
Пряча лицо под застиранной маской,
Думаешь, ты

уникален в веках?

Только любой – как расхожий мемасик
С сменными фразами на облачках.
Чем захотят тебя, тем и раскрасят,
Всё уже было,

куда ни крути...

Вся наша жизнь – как прикольный мемасик,
Вброшенный в хляби вселенской сети.

ТОРГ

Кипит торговля мировая,
Пузырь финансовый надут –
Тебя всё время покупают,
Тебя всё время продают...
Дороже – если ты успешен,
Дешевле – если мал ресурс,
За волатильностью усмешек
Какой сейчас обменный курс?
Всё в этой жизни золоченой
Контакт, похожий на контракт:
Или герой за миллионы,
Или массовка за пятак...

ПУТЬ

Когда устанешь ты в дороге
И даже при плохой погоде,
Когда не радуют итоги –

Господь

выводит...

Когда в пустыне ожиданий
Ты стал угрюм и старомоден,
Из мрачной засухи желаний

Господь

выводит...

Когда в потерянности смысла
Родник познания бесплоден,
И даже в середине жизни –

Господь

выводит...

ИСПОВЕДЬ

Выхожу я к рифме, как на исповедь,
И не тороплюсь слагать слова,
Очень тяжела бывает искренность,
Да и исповедник глуховат.

К исповеди нужно подготовиться,
С мыслями собраться всякий раз,
Чтоб впустую мне не славословиться,
Не надумать что-то напоказ.

Шепот губ, в ночи рождая символы,
Под негромкий стук – сердечный бой,
Мне подарит истинные стимулы
Поделиться хрупкой тишиной.

И в дыханье горестной интимности,
Признавая годы и грехи,
Выхожу я к рифме, как на исповедь –
Только так рождаются стихи...

ПОИСКИ

Мой крест до скончания века,
С рождения или потом –
Все время ищу Человека
В себе или в ком-то другом.

В слепой суете мирозданья,
При свете обычного дня,
И даже в стремнине сознанья,
Которая кружит меня.

В тени эпохальных событий,
В зените обычных вещей –
Как Бог, растворён, но невидим
И тысячам зорких свечей.

Где гордость его, и окраска,
И разум, и воля, и стать?
Веками по норам растаскан –
Так, может, не стоит искать?..

...Мой крест до скончания века,
С рождения или потом –
Все время ищу Человека
В себе или в ком-то другом.

БОДЯГА

И стихи тоже стерпит бумага,
Для нее потерпеть – не вопрос,
Просто помню – однажды бодягу
Я тебе как-то срочно принес.

Небольшое ведь, в сущности, благо,
Не великая польза, а так –
Только тянется эта бодяга,
Хоть зажил и забылся синяк.

В том и есть жизни правда-сермяга
(Буду твердо стоять на своём) –
Начинается дружба с бодяги,
А улыбка приходит потом.

Каждый, в общем-то, сам здоровяга,
И не нужно ему ничего,
Но есть миг, что в обычной бодяге
Мы нуждаемся больше всего.

Филантроп или жмот-скупердяга,
Друг ли, враг ли, сосед или так...
Приносите друг другу бодягу,
Не тяните напрасных бодяг!

СТИЛИЗАЦИЯ

125-л. С.Е.

Не лишайте родину поэта,
Не маните в дальние края –
Жить в России без тепла и света
Только с вами, знайте, мог бы я.
Ну а вы задумали уехать,
Предлагая новый поворот, –
За капризным призраком успеха,
Расширяя как бы горизонт.
Где же ваши думы о высоком,
О великом русском языке? –
Оставайтесь, или выйдет боком
Эта блажь с синицею в руке.
Я – синица, птица небольшая,
Не сбиваюсь от рожденья в клин,
Но за вами иногда взлетаю,
Хоть парю и падаю один...
Что я буду петь там, на чужбине,
Слов иных, не русских, не знаток?
Чтобы здесь, наверное, отныне
Кто-то не дождался новых строк?..
Может, мне, чья песня не допета,
Перелет не вынести большой? –
Не лишайте родину поэта,
И она отплатит вам с лихвой...

СОСУД

Расплескиваем жизнь, как воду из сосуда,
Который мы несем небрежно рукой –
Там целый океан, и мы идём оттуда,
Где вышли на песок в свой первый миг земной.

Нам дадено сполна – предвидящий Создатель
В дорогу влаги той отмерил нам запас,
И брызги детских дней мы без остатка тратим,
И капли юных лет – в пыли своих проказ.

А солнце всё сильней, а жажда всё заметней –
Уж пролито в пути немало зазря,
Но с пересохших губ, как будто мы бессмертны,
Бесценную росу не устаём терять...

ТРУДНО

Трудно хранителям-ангелам
Нашим сердцам угодить,
Самая неблагодарная
Им предначертана жизнь.

Всё суетиться и маяться,
В думах о нас, о земных,
Но не признать нам, безжалостным
Вечно невидимых их.

Между людей постоянные,
Как неизбежный рассвет,
С самых времен незапамятных
Ангелов – стойкий процент.

Доля твоя безотказная –
Нас от невзгод охранять,
Ангелы могут быть разные,
Будь то отец или мать,

Или коллега, прохожая –
Да кто угодно на миг! –
Это же правда расхожая:
Бог говорит через них.

Как достучаться до крайнего,
Снять эту наледь с души –
Трудно попутному ангелу
В нашей озябшей глуши...

ОКНО

Ты живешь, и думаешь – кто-то рядом вечно,
Вон окно горит в ночи – там же, где всегда:
И не приближается в жизни быстротечной,
И не удаляется – точно, как звезда.
Словно камень каменный,
 словно снег январский,
Это ж дело должное, как вещей уклад,
Всё вокруг меняется, всюду перетряска –
Только светит тот маяк, где опять не спят...
Знаю, что к хорошему люди привыкают,
Ну а тут, тем более, сердце не чудит –
Ничего не требует, просто освещает:
Ну, горит себе оно, и пускай горит...
Мне б туда приблизиться, мне б остановиться –
Некогда задуматься даже на бегу:
Может, это ждут меня, если там не спится?
Может, мне бы завернуть надо к очагу?..
Так проходит молодость –
 в буднях безучастных,
Всё бежим, торопимся, мимо и насквозь.
Вдруг однажды вечером то окно погаснет:
Может, просто съехали, были – не срослось...

СЧИТАЛКА

Меняются годы, меняются лица,
 Меняются соты карьерных амбиций,
 Опоры и скрепы, кумиры и стили,
 Модели и модули, автомобили,
 И цены, и ценности, даже законы,
 Погоны,
 вагоны,
 рингтоны,
 гормоны...

Меняются лидеры и гегемоны,
 Коллеги, знакомые, их телефоны,
 Как будто в безумном большом сериале,
 Где всё на экране по ходу смешали –
 Любимые песни, кино, анекдоты,
 Банкноты,
 банкроты,
 широты
 и шпроты...

Вода и вино, увлечение и дело,
И даже молекулы нашего тела
Меняются мигом, что даже не пикнуть,
А хочется крепко к чему-то привыкнуть...

ПРИВЯЗКА

Надену одноразовую маску
На ту, что я лицом влачу с утра.
У той ко мне извечная привязка –
Она, увы, как мир и я, стара.
Так, носим обе маски ежедневно –
Природу и бумажную, внахлест, –
И не пробьет завесу задушевность,
Закрыты плотно рот и даже нос.
И с вирусом мы вновь фильтруем что-то,
Что ставило нас прежде в ряд живых:
Да, вдвое больше спрятан и замотан! –
Но Боливар не вынесет двоих...
Хоть, задыхаясь в масочном затяге,
Неузнанные миром и людьми,
Мы, надевая маски из бумаги,
Могли бы снять, хоть временно, свои...

ПИСЬМО

Я довольно накидал туману,
И изрядно, в общем, натворил,
Чтоб потом исследователь рьяный
Всё моё наследство изучил.

Чтоб искал он сложное в обычном –
Тайный код и откровенья звезд,
Дар пророка, мнимую циничность
И еще какой-нибудь невроз.

Чтоб мои стихи разнес на части,
И под микроскопом разобрал,
С них стряхнув налет минутной страсти,
Обнаружил «авторский подвал».

Образ ли прекрасной незнакомки,
Поиск Бога или же расчёт? –
Да-а, такой «послание потомкам»
На любой язык «переведёт»!

Вы ищите, Бог не под запретом,
Изучайте вещее письмо!
Думал ли когда-то я об этом? –
Если получалось, то само...

ТИХАЯ ЛЕГЕНДА

Как много тех, кто без толку шумят,
Кошмарят сеть причудливым окрасом –
На этот счет скептический мой взгляд
Не совпадает с общим реверансом.

Как много тех, кто в смишной чехарде
Наводят шорох собственной персоной –
Сегодня громкий хайп в любой байде
Не признак, как бывало, моветона.

Отчасти вызывая тошноту
В немом бессилье скрытого протеста,
В кумиры выбиваясь на виду
В большой борьбе за солнечное место.

Нам никуда не деться от него
Такого опостылевшего тренда –
Король теперь, как правило, нагой...
А мне по сердцу тихая легенда!

Чем больше сути, тем она скромней.
Её в обычном нелегко заметить.
Лишь шепотом услышите о ней –
Не все блестит, что золото на свете.

Уйдёт тихонько, как одна из нас,
Чужда любой игре высокопарной,
Но обратятся вслед ей сонмы глаз
За истиной той самой, легендарной.

...Как много тех, кто без толку шумят,
И напоказ слагают небылицы.
Одни легенды снова промолчат,
Ведь настоящих в мире единицы...

ВОПРОКИ

Спорьте с миром, да хоть с самим дьяволом,
А потом замолите грехи,
Чтобы Бог вам однажды пожаловал
Драгоценные ваши стихи.

И не бойтесь, что вырвется лишнее –
Озарения нынче редки,
Лишь скажите спасибо Всевышнему
За свободу стиха вопреки.

Не подпевки чужому созвучию! –
Жизнь не тратьте на то, чтоб опять,
Продолжая каноны живучие,
Беспрерывно чего-то писать...

Пусть кругом ваш дерзит угол зрения –
Бойтесь всеу себе изменить.
Всем доступно хоть что-то от гениев –
Это принцип писать, чтобы жить...

СПИСАННЫЕ ЛЮДИ

Не знаем их фамилий и имён,
Но эти люди в наших галереях –
Они как будто списаны с икон,
А может, кем-то списаны на берег...

Как образы больших литератур,
Что с нами рядом могут жить порою –
Они, бывает, списаны с натур,
А может, просто списаны из строя...

Им нелегко, от лона до креста,
Когда едва заметен штрих эскизный –
Они, должно быть, списаны с Отца,
А, может, просто списаны из жизни...

В земном мельканье самых разных лиц,
И в ежедневном плотном сером гуде,
В слепом движении всех живых частиц
Мы все немножко... списанные люди...

ЭПОХА

Случались в мире разные эпохи –
 То в моде постмодерн, то декаданс,
 Иные были, кажется, неплохи –
 Ну, взять хотя бы тот же Ренессанс.
 И в этом итальянском Возрожденье
 Я представлял себя отнюдь не раз –
 Ученым и художником, и в келье
 Стихи писал не под прицелом глаз.
 Но выяснилась вдруг такая штука
 К реальности вернувшимся творцом –
 Я это всё безжалостно профукал.
 Другие времена. Другой геном.
 Никто не дал мне выбрать день рожденья –
 На небесах, наверно, был аврал?
 Я – человек эпохи Потребленья,
 Хотя это время я и не алкал.
 Мне не найти от времени забвенья,
 Ведь на Земле уже не хватит вин:
 Я – человек эпохи Повторенья,
 Где для искусства больше нет причин.
 Вы не примите факты за брюзжанье,
 Пусть мой сарказм порой и не на ять:
 Я – человек эпохи Отрицанья,
 Хотя проблемы трудно отрицать.
 Кого замыслил Бог венцом творенья,
 Тот нынче Икс, не более того:
 Я – человек эпохи Уравненья,
 Где цифра заменяет естество.
 Так, может, время думать о спасенье –
 Ну кто еще, как если бы не мы?!
 Я – человек эпохи Возмущенья,
 Когда по миру бродит дух войны.
 И цепь тревог наращивает звенья,
 Но эта сеть – один гигантский клеп!
 Я – человек эпохи Вырожденья,
 И в этом, видно, весь её стартап...
 И нет уже ни Личности, ни Мненья,
 Сама Душа поставлена на кон,
 Я – человек эпохи Умаленья,
 Где человек эпохой умалён...

...Трещат уже основы мирозданья,
 Но что ушедших ценностей взамен?
 Я – человек эпохи Ожиданья
 Фатальных для планеты перемен...

АВАРИЯ

Срубили белую березку
 Под нашим стареньким окном,
 Ей тоже стукнуло за сорок
 В году, для многих роковом.
 Она ушла под скрежет зубьев –
 Осиротел подъезд немой,
 Хотя не надышались люди,
 Её воздушной белизной.
 Она росла со мною вместе,
 Когда из дома выбегал,
 Не про такую ли Есенин
 В далекой юности слагал?
 И по ошибке трагедийной –
 Что не испугится уже,
 Её называли аварийной –
 Авария у вас в душе!

Дух сострадания неведом,
 Но вечна сила серебра, –
 Она, как в саване, под снегом
 Лежит до самого утра.

...И ветви принакрылись снегом
 Теперь, как видно, навсегда...

ДЕТИ

Дети – это маленькие люди,
 Со своими вечными скорбями,
 Со своими смыслами и верой,
 И попыткой дотянуться к свету,
 Даже пусть с поддержкой табуретки...

Дети – это маленькие люди,
 В них шторма невиданные плещут,
 Есть на всё у них цена свободы,
 И своя непонятая правда –
 Даже больше правды, чем у взрослых...

Дети – это маленькие люди,
 Здесь нога в уменьшенном масштабе,
 И рука в уменьшенном масштабе,
 Но душе масштаб по барабану,
 Ей взлететь скорей над колыбелью...

Дети – это маленькие люди,
 Потому что вырост – это время,
 Потому что время – это сложно,
 Словно есть другая форма жизни,
 У которой песни параллельны...

Песни – это маленькие люди...

КАРАВАН

Как вышел из песков, никто не знает
 И потому, увы, нигде не ждет,
 И кто он, и откуда он шагает –
 Собаки лают, караван идёт.

Бурлит внутри, шумит – всё честь по чести,
 Но как решиться сделать поворот?
 Когда замедлить ход – подобно смерти,
 Собаки лают, караван идёт.

Он так внезапно вынырнул, о Боже,
 Но даже страх обратно не вернет –
 За горизонтом скроется, как сможет:
 Собаки лают, караван идёт.

Летучий призрак он, мираж в пустыне,
 Где след колес любой порыв сотрет,
 Из века в век, всегда и всюду мимо:
 Собаки лают, караван идёт.

А время мчится вдаль неумолимо,
 Конца пути не видно наперед,
 И лишь одно есть факт неоспоримый:
 Собаки лают, караван идёт...

P.S. Так, разрезая космос негасимый,
 Планета продолжает свой полёт, –
 И будет жизнь, пока в такие зимы
 Собаки лают, караван идёт...